

Обратно, в Китай

Ил. 1. Император Цяньлун. Художник – Джузеппе Кастильоне.

Во второй половине XIX и начале XX вв. коллекционирование китайского искусства и керамики было на Западе повальным увлечением. Купленные охотниками за ценностями, а также украденные немцами, французами, англичанами, голландцами произведения искусства времён императорских династий оседали в быстро растущих коллекциях. Первое десятилетие XXI в. демонстрирует совсем иную тенденцию: большинство западных коллекционеров китайского искусства сегодня стремятся быть продавцами, а не покупателями.

Покупатели из материкового Китая начинают доминировать на художественных аукционах, активно приобретая отечественные древности. С 1949 г., когда компартия пришла к власти, и особенно во времена «Культурной революции», владение, наследование или обмен произведений искусства, созданных в Китае до этого времени,

были запрещены. Благодаря изменениям во внутренней политике, которые начались при Дэн Сяопине, китайцы теперь являются крупными игроками на мировом художественном рынке. Они подхватили упавшее знамя из рук японских покупателей, которые доминировали в 1970-е годы, а также коллекционеров из Тайваня и Гонконга, которые стали крупными покупателями в 1990-е годы.

«Естественная реституция»

Отлучённые столь долгое время от достижений своих предков, китайцы активно интересуются собственной историей и культурой, особенно тем, что связывает современный Китай со славой его императорского прошлого. Патти Вон (Patti Wong), возглавляющая азиатское отделение аукционного дома «Сотби», отмечает «естественную реституцию» китайского искусства на родину в течение последних десяти лет [1].

Любой бизнесмен или госслужащий, разбогатевшие в ходе недавней китайской приватизации, могут позволить себе платить огромные суммы за шедевры древнего искусства. Такие покупатели есть не только в старых политико-коммерческих центрах вроде Пекина и Шанхая. Не менее семи китайских городов имеют население свыше 5 млн. человек, и спрос на искусство в них настолько же силен. Экономический рост в Китае гораздо выше, чем в большинстве других стран. Китай является одной из немногих стран, где количество долларовых миллиардеров выросло, несмотря на финансовый кризис. Быстро разбогатев, китайцы торопятся создать собственные коллекции и готовы платить больше, чем западные коллекционеры.

Ил. 2. Китайская керамика периода императора Цяньлуна.

Дилеры, хороши знающие китайский рынок, утверждают, что в Гонконге и Тайване насчитывается около 150 коллекционеров, каждый из которых тратит не менее одного млн. долл. в год на произведения отечественного искусства. В материковом Китае есть примерно ещё 150 покупателей этой категории, и их количество быстро растёт. Китайские древности теперь больше продаются на аукционе в Гонконге, чем в Нью-Йорке, Лондоне или Париже. Если в 2004 г. «Сотби» заработал 10 млн. долл. на клиентах материкового Китая, то к 2009 г. эта цифра выросла в семь раз. «Материковый Китай стал нашим основным клиентом», – уверяет руководитель азиатского отделения «Сотби» [1].

Ситуация напоминает ту, что сложилась полтора века назад, когда в Европе создавались произведения искусства, а в Америке делались деньги. Картины старых мастеров и импрессионистов тогда везли через Атлантику, на запад. А сегодня китайское изобразительное искусство и керамика из Америки, Великобритании, Франции и Нидерландов движется на восток – обратно, в Китай. Со времён расцвета экспорта в Америку конца XIX века не было такого массового переселения культурных артефактов из одной части мира – в другую. В 2010 г. Китай впервые опередил Великобританию, став крупнейшим художественным рынком мира после Америки [2].

Китайцы покупают для себя, но им также нравится делать ценные подарки нужным клиентам или даже своему правительству, которое придает большое значение реституции национальных ценностей. Львиная доля покупательской активности китайцев сосредоточена на возвращении в Китай предметов, являющихся политическими символами, а также обладающих художественной значимостью.

Власти КНР постепенно «завинчивают гайки» на реэкспорт произведений искусства, попавших в страну в результате набирающей силу естественной реституции. Раньше покупатели имели право реэкспортировать купленные произведения искусства в течение двух лет после приобретения. В настоящее время этот период сокращен до шести месяцев [1].

Почти политический вопрос: крыса и кролик

В 2009 г. коллекция произведений искусства, собранная покойным французским кутюрье Ив Сен-Лораном, а также его спутником жизни Пьером Берже (Pierre Berge), была выставлена на продажу аукционным домом «Кристи». Этот аукцион, проводившийся в Париже, неожиданно для устроителей вышел за рамки художественного рынка и приобрёл политическую окраску. Дело в том, что в составе коллекции были бронзовые головы крысы и кролика, украденные в Китае во время II опиумной войны из

летней резиденции китайских императоров Юаньминюань (Yuanmingyuan) [1]. Дворец и прилегающие сады были в 1860 г. разрушены и затем сожжены «по приказу Верховного комиссара Великобритании лорда Элгина в качестве возмездия за пытки и казнь европейских и индийских пленных китайцами, в том числе двух официальных посланников и журналиста газеты “Таймс”» [3].

При этом многие произведения искусства из дворца и сада были украдены французскими и британскими солдатами. Позже украденные произведения искусства появились на западных рынках, в том числе в Европе. Крыса и кролик – часть серии, состоящей из 12 голов разных животных, когда-то украшавших водяные часы – фонтан в саду дворца. Являясь символами 12-летнего цикла в традиционном китайском календаре, бронзовые головы несли и определённую функциональную нагрузку: каждый час из пасти одного из них начинала струиться вода, а в полдень струи воды били из всех голов сразу.

Интересно, что эти бронзовые головы созданы не китайским скульптором; авторство принадлежит венецианцу – иезуиту Джузеппе Кастильоне (Giuseppe Castiglione, 1688–1766), который в то время жил в императорской столице. Молодой живописец, обучавшийся миланскому стилю, стал миссионером, и в 1715 г. приехал в Китай. Там он увлекся китайской живописью. Ему покровительствовал император Цяньлун (Qianlong, 1736–1795). Художник развивал синкретический, смешанный стиль, в котором сочеталось европейское и традиционное китайское искусство, работал под китайским именем Лан Ших-Нин (Lang Shih-ning) [3].

*Ил. 3. Император Цяньлун в своём кабинете.
Художник – Джузеппе Кастильоне.*

Покупатель Цай Минчао (Cai Mingchao), предложивший на аукционе в Париже наибольшую цену за бронзовые головы крысы и кролика (31,5 млн. евро), да и несколько других покупателей, пожелавших приобрести данные лоты, по национальности – китайцы. Цай Минчао, объявивший сначала, что купит указанные произведения искусства, оказался консультантом китайского фонда, который разыскивает награбленные ценности для их возвращения в Китай. Вскоре после аукциона он публично объявил, что не будет оплачивать покупку. После этого последовало заявление вице-президента Фонда национальных ценностей Китая (The National Treasure Funds of China) Ню Сяньфэна, в котором он объявил, что скандальная ситуация, по существу, была спланирована заранее, что китайцы воспользовались «экстраординарным методом в экстраординарной ситуации, позволившем прекратить торги».

Руководство аукциона без лишнего шума возвратило бронзовые головы крысы и кролика Пьеру Берже, которые до сих пор у него и остаются [1].

*Ил. 4. Бронзовые головы крысы и кролика.
Художник – Джузеппе Кастильоне.*

Бронзовые головы крысы и кролика свободно циркулировали на рынке в течение 150 лет, однако сейчас китайцы предъявили моральные права на эти произведения искусства. «Продажа бронзовых голов – вопрос, вызывающий сильные эмоции у многих китайцев и «больной» для китайского правительства. Он

подпитывает воспоминания болезненного унижения от иностранцев». Китайское правительство не одобрило публичную продажу бронзовых голов на Западе и не желает, чтобы граждане Китая принимали в этом участие [1].

«Государственное управление по делам культурного наследия (Китая – *прим. реф.*) решительно против всех аукционов, на которых продаются предметы, нелегально вывезенные из страны, и осуждает их», – указывается в заявлении китайской стороны. «Но в «Кристи» пошли своим путем и решили всё же продать эти артефакты – вопреки духу международных соглашений и консенсусу в вопросе о том, что разграбленные реликвии должны быть возвращены в страну, в которой они находились» [4]. Китайское

правительство объявило, что намеревается каталогизировать все предметы, украденные из дворца Юаньминюань, что было расценено экспертами как первый шаг кампании по реституции этих ценностей [1].

Французское правительство заявило, что не получало каких-либо официальных требований от Китая о вмешательстве в аукцион, однако независимая команда китайских юристов попыталась остановить продажу. Их требование было отвергнуто французским судом до начала аукциона. Одна из причин, почему продажа бронзовых голов приобрела такое политизированное значение, состоит в том, что Китай уже не ладил с французским правительством по вопросу о Тибете. Как говорят, официальные лица Китая пришли в бешенство из-за предложения владельца бронзовых голов Пьера Берже «передать их в Китай лично в обмен на торжественное обещание соблюдать права человека». С точки зрения Берже, разграбление китайского императорского дворца и садов в 1860 г., совершенное европейцами, и разрушение китайцами тибетских монастырей являются сопоставимыми событиями [3].

Китайское правительство всё-таки нашло возможность «наказать» аукционный дом «Кристи». Согласно Государственному управлению по делам культурного наследия Китая, «Кристи» должен будет предоставлять детали владения и происхождения («провенанс») любых артефактов, которые этот аукционный дом захочет ввезти в Китай или вывезти из него. Это очень сильный удар, поскольку покупатели из материкового Китая вряд ли решатся купить что-либо у «Кристи», зная, что аукционный дом находится, мягко говоря, в немилости у китайского правительства [3].

В последние десятилетия пять других бронзовых голов, когда-то украшавших фонтан летнего дворца, были проданы на аукционах или частным образом: голова быка («Кристи», 2000 г.), обезьяны («Кристи», 2000 г.), кабана («Сотби», 1987 г.), тигра («Сотби», 2000 г.), лошади (продана Стэнли Хо, 2007 г.). В настоящее время все возвращенные скульптуры выставлены в пекинском музее искусств Poly. Со стороны Китая во всех случаях не было юридически оформленных требований о репатриации. Выдвинутые страной возражения также основывались на моральных и этических основаниях: либо на точке зрения, что культурная собственность принадлежит стране, где она была создана, либо на указании преступного способа, которым эти бронзовые головы были увезены из Китая. В конце концов, эти произведения искусства попали обратно в Китай, но – по законам рынка, а не путем политических или юридических требований [3].

Так, король игровой индустрии одной из китайских провинций 85-летний миллиардер Стэнли Хо (Stanley Ho) купил в 2007 г. бронзовую голову лошади за 8,84 млн. долл., чтобы передать в дар властям своей страны. Голова лошади ранее принадлежала жителю Тайваня, который заплатил за неё в 1989 г. на аукционе в Лондоне три млн. долларов. "Я горжусь тем, что могу поучаствовать в процессе возвращения культурного достояния", – заявил Хо. В 2000 г. Китаю удалось таким же образом вернуть бронзовые головы быка, тигра и обезьяны. В 2003 г. благодаря содействию того же Стэнли Хо в Китай была возвращена и голова свиньи. Судьба остальных пяти скульптур неизвестна. Впрочем, гонконгское издание «Headline Daily» сообщило, что бронзовая голова дракона, принадлежащая к той же скульптурной группе, что и головы крысы и кролика, находится на Тайване в частной коллекции. Нынешний владелец бронзового дракона приобрел его в 1988 г. за 145 тыс. долларов. Узнав о скандале в Париже, он передумал выставлять статуэтку на аукцион [5].

Следует отметить, что большинство древностей, которые много путешествовали из одной страны в другую, были перемещены в обстоятельствах, которые мы сегодня могли бы назвать грабежом. Многие из крупных общественных собраний в Европе основаны на королевских коллекциях, собранных на войне. Наполеон послал своих генералов воевать, буквально вручив им список произведений искусства, которыми он хотел бы пополнить французскую коллекцию. Идея о том, что неправильно было бы максимально наказывать врага, забирая у него всё ценное имущество, была ещё относительно новой в то время, когда был разрушен китайский дворец и сады. Одним из первых, кто кодифицировал в правила войны идею защиты искусства и памятников культуры, был Авраам Линкольн. Линкольн понял, что лучший шанс хоть как-то примирить Север и Юг после Гражданской войны в США заключается в том, чтобы не разорять учреждения культуры на Юге [3].

Китайцы против аукционных домов: борьба разгорается?

Спрос на китайское искусство стимулирует рост цен, что, в свою очередь, привлекает всё новые произведения искусства на этот рынок. При этом европейские и американские коллекции по частям продаются недавно разбогатевшим китайцам.

В начале 2011 г. в средствах массовой информации появились сообщения о том, что на аукционе «Сотби» в Гонконге будет продаваться крупнейшая частная коллекция китайского фарфора, находящаяся на Западе. Считается, что она является прекраснейшим собранием императорских ценностей, насчитывающим две тысячи предметов высочайшего качества. В течение десятилетий так называемая Meiyintang коллекция

Ил. 5. Ваза из коллекции «Meiyintang».

(Meiyintang на мандаринском наречии китайского языка переводится на английский как «hall among rosebeds», т. е. приблизительно «чертог среди моря роз») была источником тайны. Несмотря на известность, коллекцию мало кто видел полностью, и только конфиденциально. Несколько работ выставлялись в Британском музее в 1994 г. и в Монте-Карло два года спустя. Единственные публичные данные об этой коллекции содержатся в монументальном семитомном каталоге, составленном немецким ученым Региной Краль (Regina Krahl), однако ничего не говорится о том, кто же собрал такую коллекцию [2].

Предстоящий аукцион афишировался как «продажа века». Реальность, однако, оказалась иной. Из 77 лотов, выставленных 7 апреля 2011 г. на продажу, 23 проданы не были, поскольку не получили нижней отправной цены. Что же произошло?

Признаки напряженности были очевидны с самого начала. Ещё до начала торгов директор аукциона Генри Говард-Снейд (Henry Howard-Sneyd) издал суровый приказ о том, чтобы оплата купленных произведений искусства производилась незамедлительно, а не в течение семи дней, как это было принято раньше, и покупки забирались в течение

Ил. 6. Чаша из коллекции «Meiyintang».

24 часов. В ходе аукциона участникам было предложено показывать свои пластиковые таблички (paddles), являющиеся знаками регистрации на «Сотби» «с честными намерениями» [6].

Ил. 7. Из коллекции «Meiyintang».

Судя по всему, столь строгие правила аукциона остудили горячие головы некоторых потенциальных покупателей. За предосторожностями, предпринятыми администрацией «Сотби», скрывалась разгорающаяся борьба между аукционными домами и их клиентами, многие из которых являются жителями материкового Китая. Китайцы часто покидают аукционный зал в крайне взволнованном состоянии, а затем отказываются оплачивать купленные произведения искусства.

Толки о неоплаченных покупках захлестнули художественный рынок с 2007 г. после несостоявшейся продажи бронзовых голов крысы и кролика. Например, в октябре 2010 г. один из главных лотов при аукционной продаже в Гонконге коллекции J.T. Tai был удержан после того как покупатель, один из богатейших и известнейших коллекционеров континентального Китая, не заплатил за лот вовремя. Месяц спустя Bainbridge Auctioneers – небольшой провинциальный аукционный зал в предместье Лондона – оказался в подобном затруднительном положении. Некий китаец предложил рекордно высокую цену за вазу времён императора Цяньлуна (84,4 млн. долл., включая комиссию и налоги), а затем не стал оплачивать счёт.

*Ил. 8. Из коллекции
«Meiyintang».*

Столкнувшись с растущей проблемой неплатежей, аукционный дом «Сотби» просто не имел иного выбора относительно условий проведения аукциона 7 апреля 2011 года. Несколько бывших клиентов с «бедными» покупательскими историями обнаружили себя в «чёрном списке». Дилеры и коллекционеры с хорошей репутацией в качестве покупателей были приглашены. Ряду участников аукциона, большинство из которых – жители континентального Китая, было предложено выразить свою заинтересованность в аукционе заранее. А именно, если они захотят приобрести один из лотов класса «премиум», необходимо внести предпродажный депозит в размере 8 млн. гонконгских долларов. Покупка таких лотов on-line не разрешалась [6]. В итоге, при ожидаемой выручке в один млрд. гонконгских долларов удалось собрать лишь около трети этой суммы.

Новые соглашения

По мере роста экономического влияния в мире Китай становится всё более «крикливым», пытаясь ограничить торговлю своим антиквариатом. Прежде всего, это касается ввозимых в США произведений искусства. В последние дни своей работы администрация президента Буша, наконец, согласилась запретить импорт широкого круга китайских древностей, чтобы «помочь остановить растущий нелегальный трафик артефактов». Двустороннее соглашение, вступившее в силу в январе 2009 г., налагает серьёзные ограничения на импорт всех археологических материалов, начиная с палеолита и до конца периода Тан (907 г.), всей монументальной скульптуры, а также настенного искусства старше 250 лет [3]. Для многих произведений искусства и артефактов, ввозимых в США, теперь необходимо наличие подробной документации. Предметы, попавшие под запрет, не попадут в Америку, а будут подвергнуты аресту вплоть до конфискации (если, конечно, китайское правительство не сделает для некоторых специального исключения).

Впрочем, данное соглашение было не настолько серьёзным, как хотелось бы Китаю, поскольку китайское правительство планировало запретить экспорт практически всех произведений искусства, созданных до 1911 года. Неважно, что Китай является теперь членом ВТО. Он испытывает неудобства от принципа свободы торговли, за исключением тех ситуаций, когда его это устраивает.

Список литературы:

1. Treasures reclaimed / Economist. – 28.11.2009. – Vol. 393. – Issue 8659. – P. 12–15.
2. Meiyintang marvels / Economist. – 19.03.2011. – Vol. 398. – Issue 8725. – P. 92–93.
3. The Rabbit and the Rat: Who owns Chinese Antiquities? (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.themagazineantiques.com/news-opinion/the-market/2009-03-02/the-rabbit-and-the-rat-who-owns-chinese-antiquities?> (дата обращения: 02.04.2011)
4. Аукцион вещей Ива Сен-Лорана вызвал критику в Китае (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/wildworld/27/02/2009/283351.shtml> (дата обращения: 09.06.2011)
5. Подарок Родине за 8,0 миллионов долларов (Электронный ресурс) – Режим доступа: http://www.goldmustang.ru/articles_125_903.html (дата обращения: 20.05.2011)
6. Auction houses bite back (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://m.economist.com/prospero-21017853.php> (дата обращения: 11.06.2011)

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. – Режим доступа: URL: www.eyesmagazine.us (дата обращения: 10.06.2011).

Ил. 1. Император Цяньлун. Художник – Джузеппе Кастильоне. – Режим доступа: www.m.economist.com/prospero-21017853.php (дата обращения: 10.06.2011).

Ил. 2. Китайская керамика периода императора Цяньлуна. – Режим доступа: www.thuytiencrampton.com (дата обращения: 10.06.2011).

Ил. 3. Император Цяньлун в своём кабинете. Художник – Джузеппе Кастильоне. – Режим доступа: www.elogedelart.canalblog.com (дата обращения: 10.06.2011).

Ил. 4. Бронзовые головы крысы и кролика. Художник – Джузеппе Кастильоне. – Режим доступа: www.m.economist.com/prospero-21017853.php (дата обращения: 10.06.2011).

Ил. 5–8. Из коллекции «Meiyintang». – Режим доступа: <http://somers.blog.ru/?page=52> (дата обращения: 10.06.2011).

Источник: *Культура в современном мире. — 2011. — № 4. — [Электронный ресурс].* — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>